

Честно говоря, Руан и сам не мог сказать, что подобные мысли совсем не приходили ему в голову.

А именно: «Я попал в логово безумцев, а тут как-то подозрительно тихо...»

Правда, с какого-то момента его внимание полностью переключилось на перемены в герцоге, и ему стало не до других мыслей... Но ещё при отъезде из Рейнке Руан довольно сильно переживал из-за этой поездки в столицу.

Как-никак, столица была главным местом действия «Легенд Империи Сирах», романа, повествующего о череде катастроф, устроенных безумцами. Разве можно было ожидать, что поездка в подобное место пройдёт без происшествий?

Да ещё и везти в это место, кишашее психами, ката. Как тут не волноваться? С этими тревогами Руан и отправился в столицу.

Но когда они наконец прибыли... всё оказалось на удивление спокойно.

Фолькер, которого Руан особо опасался, так и не предпринял ничего подозрительного. Вероятно, увидев, что герцог не проявляет ни жажды власти, ни даже неприязни к нему, он просто удовлетворился этим и остался в стороне.

Конечно, он использовал внимание, обращённое на герцога, чтобы укрепить свой авторитет как «монарха, которому тот присягнул на верность» и «монарха, способного одним словом вызвать его к себе»...

Но этим всё и ограничилось.

Не было даже намёка на желание причинить вред герцогу или Рейнке.

Да и остальные аристократы столицы вели себя так же. Их внимание к герцогу было чрезмерным, но никто не проявлял враждебности.

Дни, которые должны были быть полны опасностей, шли один за другим, и ничто не нарушало их мирного течения.

Настолько мирного, что главной заботой Руана во время столичного визита стали не дворцовые интриги, а... изменения, происходившие в герцоге.

После таких дней Руан, знавший о безумствах из «Легенд Империи Сирах», невольно задумался:

«Даже если маркиз Эленрот действительно постарался... Но ведь это же логово безумцев! И вдруг ничего не происходит?!»

Конечно, он тут же осознал, что произнёс что-то вроде «Неужели мы победили?» — фразу, за которой обычно следует катастрофа, и поспешил выкинуть это из головы.

Так или иначе, время пребывания в столице подходило к концу.

Все приёмы, аудиенции и другие официальные мероприятия, вызывавшие наибольшую тревогу, завершились без происшествий.

И когда уже можно было немного расслабиться...

Вот тогда-то это и произошло.

«Серьёзно... сейчас? В такой момент? И именно так?»

Руан смотрел на мужчину, сидевшего напротив него.

— Ты — советник Великого Герцога Рейнке?

Красивое, даже изящное лицо, которому больше подошло бы слово «прекрасный», нежели «красивый», длинный шрам, пересекающий щёку, и красные глаза. Даже в этом пёстром мире Руан никогда не видел таких ярко-красных глаз.

С этим человеком, внешность которого невозможно забыть, Руан не был знаком лично. Но это не означало, что он не знал, кто это.

Ему уже доводилось встречать описание этого человека.

Одного из центральных персонажей «Легенд Империи Сирах».

Незаконнорожденного ребёнка, родившегося в доме герцога Беттина и с малых лет считавшегося ошибкой природы.

Мальчика, подвергавшегося издевательствам и выросшего в презрении и одиночестве, пока однажды ему не встретила Луиза — беглянка, скрывающаяся от Фолькера.

Впервые в жизни он увидел нечто ослепительное. Луиза, несмотря на безнадёжное положение, с достоинством говорила о своей любви и чувстве долга к Сираху, и клялась любой ценой вернуть свою прекрасную страну из рук врагов.

Ничего не желая для себя, привыкший лишь терпеть, он сделал её мечту своей. И, ни разу в жизни не добившись ничего для себя, был готов сделать для неё всё, что угодно.

Но в итоге, когда Луиза объявила о свадьбе с наследным принцем Святой Империи и намерении покинуть Сирах, он решил, что она отказывается от всего из-за его слабости.

А затем... охваченный предательством и чувством бессилия, он погрузился во тьму. Ради силы он переступил через всё, пролил реки крови и в конце концов отобрал власть у семьи, которая мучила его. Хотя внешне он стал верным псом Фолькера, на деле он бешеный пёс, готовый в любой момент вцепиться ему в глотку, если того попросит Луиза.

Безумец среди безумцев, один из самых страшных персонажей «Легенд Империи Сирах»...

Рафаэль Беттин.

«Да уж...»

«Я ещё удивлялся, почему его не видно...»

«Оказывается, он просто ждал подходящего момента, чтобы ударить в спину.»

От столь нелепой ситуации лицо Руана застыло. Рафаэль, который, скрестив руки, расслабленно откинулся на спинку кресла, видимо, истолковал это по-своему и сказал:

— Не стоит так волноваться. Я ничего тебе не сделаю. Просто вызвал тебя, потому что мне кое-что интересно.

Обычные люди не называют «вызовом» ситуацию, когда кого-то внезапно хватают на улице и тащат куда-то. Это называется «похищение».

Ошеломлённый таким отсутствием логики, Руан вдруг вспомнил, что делал этот человек в романе.

«Точно. В книге он ведь тоже похищал Луизу.»

Когда некоторое время спустя Луиза развязала войну, поклявшись вернуть Империю и казнить Фолькера, Рафаэль ждал, что она, конечно же, первым делом обратится к нему, уже набравшему силу.

Но когда ему показалось, что она забыла о нём, его разум помутился. Он похитил Луизу, которая из-за предательства дворян попала в плен к Фолькеру.

И, игнорируя ярость Фолькера, лишившегося пленницы, устроил сцену перед «предавшей» его Луизой.

«Он что, серийный похититель?»

Хотя дело не только в этом.

«Что ему вообще понадобилось от меня, если я просто покупал жареную утку для кота и спокойно шёл домой?»

И главное...

«Почему именно сейчас?»

Руан как раз только осознал свои чувства к герцогу. Непонятно, как так вышло, но теперь никакие отговорки вроде «он же кот» уже не работали. Его сердце было переполнено.

Часть его, кричавшая «Но он же милый котик, которого я тискал... Разве так можно?!» была заглушена другой частью, оравшей «Ты сам тогда сбежал от него, боясь поддаться инстинктам. Ты уже тогда почувствовал влечение. А ещё ты просто не мог вынести мысли, что он женится на другой! Ну и чего ты теперь? Слишком поздно теперь делать вид, что ты в здравом уме!»

Руан, который избегал герцога во время брачного периода, боясь, что их отношения разрушатся из-за бесчувственных прикосновений, теперь...

Понял, что любит его.

А если так...

Какого чёрта он сидит здесь, если герцог может в любую минуту заключить династический брак?

Если его любимый человек женится на ком-то другом, как вообще он сможет остаться рядом?

Пути назад не было.

Оставался лишь один вариант: соблазнить герцога, чтобы завладеть его сердцем, телом и каждой каплей его нежности.

Ему нужно было срочно вернуться, схватить этого строгого, величественного, серьёзного, но при этом милого, компактного и сексуального герцога, накормить его тёплой уткой и

выяснить: «Почему ты избегал меня?», «Что ещё за династический брак?», обсудить все проблемы, которые он до этого только прокручивал в голове, и поскорее перейти к соблазнению...

«Почему именно сейчас... Почему я должен сидеть в лапах этого психа?!»

Руан стиснул зубы. Видя его выражение, безмятежно спокойный Рафаэль сказал:

— Эй, я же сказал, не стоит так переживать. Я просто вызвал тебя, потому что кое-что не даёт мне покоя.

«Да как, чёрт возьми, в такой ситуации можно не переживать?»

Руану не было страшно. Он был готов взорваться. Но всё же сдержался. Подавив вздох, он посмотрел на Рафаэля, который, похитив человека, разглагольствовал с видом полного спокойствия.

Ситуация была совершенно необъяснимой, но, так или иначе, чтобы увидеть герцога, ему нужно было выбраться отсюда целым и невредимым.

Только осознав свои чувства, он понимает: чтобы сделать признание, нужно выжить в руках безумца. Что за сумасшедший уровень сложности?

Твёрдо решив во что бы то ни стало быстро разобраться с этим типом и вернуться к герцогу, Руан произнёс:

— Ваша Светлость. Прошу прощения за такие слова, но... ваш неожиданный вызов задержал меня намного дольше времени, о котором я доложил Его Светлости Великому Герцогу. Он, должно быть, уже беспокоится о моём отсутствии...

Руан внимательно посмотрел на Рафаэля.

— Не могли бы вы назначить встречу на завтра? В любое удобное для вас время. Тогда я смогу явиться по вашей просьбе, без ненужных сложностей.

«А если ты меня не отпустишь, этот разговор для тебя может стать последним.»

Он не сказал этого вслух, но надеялся, что мысль была достаточно ясна.

И всё же...

Если бы такие слова работали с ним, его бы и не называли безумцем.

<http://bllate.org/book/12567/1117857>